

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ И ДРУГИХ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ

СМАЛЬТА 2023, № 2

SMALTA 2023, no. 2

Обзорная статья

УДК 159.9+159.94

DOI: 10.15293/2312-1580.2302.01

Теоретические аспекты изучения феномена лжи (на материале зарубежных исследований)

Ветерок Екатерина Владимировна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье представлены теоретические аспекты изучения феномена лжи на материале современных зарубежных исследований. Проанализирована специфика феномена лжи как преднамеренного аморального поведения, направленного на обман других в процессе социального взаимодействия. Рассмотрены различные факторы, обуславливающие использование лжи субъектами. Проанализированы основные зарубежные исследования, посвященные изучению факторов, обуславливающих применение лжи с различной мотивацией: эгоистической или альтруистической. В процессе теоретического анализа установлено, что ложь представлена тремя конфигурациями. Первая конфигурация – садистская ложь – направлена на то, чтобы причинить вред другому индивиду. Во второй и третьей конфигурации ложь выступает как стремление к самосохранению субъекта. Во второй конфигурации объект ощущается как недоступный. В данном случае ложь может быть использована для создания привлекательного «я», которое вызовет принятие и поддержку объекта. В третьей конфигурации объект ощущается как навязчивый, как следствие посредством лжи реализуется потребность в независимости. Кроме того, ложь может выступать в контексте сохранения конфиденциальности индивида. Выявлено, что в настоящее время в научных исследованиях остается ряд нерешенных проблем, связанных с проблемой лжи и ее социальной оценкой.

Ключевые слова: ложь, межличностное взаимодействие, манипуляция, эгоизм, альтруизм.

Для цитирования: Ветерок Е. В. Теоретические аспекты изучения феномена лжи (на материале зарубежных исследований) // СМАЛЬТА. 2023. № 2. С. 5–12. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2302.01>

Theoretical Aspects of the Study of the Phenomenon of Lies (Based on the Material of Foreign Studies)

Ekaterina V. Veterok

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article presents the theoretical aspects of the study of the phenomenon of lies based on the material of modern foreign studies. The specificity of the phenomenon of lying as deliberate immoral behavior aimed at deceiving others in the process of social interaction is analyzed. Various factors causing the use of lies by subjects are considered. The main foreign studies devoted to the study of the factors that cause the use of lies with different motivations: egoistic and altruistic are analyzed. In the process of theoretical analysis, it was found that the lie is represented by three configurations. The first configuration – sadistic lies – is aimed at harming another individual. In the second and third configurations, the lie acts as a desire for self-preservation of the subject. In the second configuration, the object feels inaccessible. In this case, a lie can be used to create an attractive “I” that will cause acceptance and support of the object. In the third configuration, the object is felt as intrusive, as a result, the need for independence is realized through lies. In addition, a lie can act in the context of maintaining the confidentiality of an individual. It is revealed that currently there are a number of unresolved problems in scientific research related to the problem of lying and its social assessment.

Keywords: lying, interpersonal interaction, manipulation, egoism, altruism.

For Citation: Veterok E. V. Theoretical Aspects of the Study of the Phenomenon of Lies (Based on the Material of Foreign Studies). *SMALTA*, 2023, no. 2, pp. 5–12. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2302.01>

В современной реальности актуализируется проблема лжи и ее социальных последствий. Специфика лжи детерминирована различными объективными и субъективными социопсихическими предикторами. Изучение феномена лжи в зарубежной науке основано на теоретико-методологических положениях F. L. Doyle, K. Bussey [4], V. Mirodan [19], M. Blanchard, B. A. Farber [2], A. Hadfield [8] и др. Тем не менее анализ научной литературы показывает, что механизмы, посредством которых множественные факторы приводят к данному феномену, в настоящее время недостаточно определены, что обуславливает актуальность исследования.

A. J. Arico, D. Fallis [1] подчеркивают, что ложь выступает как преднамеренное аморальное поведение, направленное на обман других. B. Hammond, G. Currie [10] акцентируют внимание на том, что ложь предполагает подтверждение истинности того, что является неправдой. R. Rutschmann, A. Wiegmann [23] отмечают, что изучаемый феномен представляет собой заведомо ложное заявление с намерением ввести в заблуждение. Тем не менее намерение обмануть не является необходимым условием для лжи. E. Van Dongen [25] утверждает, что использование лжи определяется как использование форм обмана, чтобы манипулировать индивидом или заставить его подчиниться.

A. Lemma [14] утверждает, что ложь представлена тремя конфигурациями, каждая из которых обладает определенными особенностями. Первая конфигурация – са-

дистская ложь – направлена на то, чтобы причинить вред другому субъекту и одержать над ним победу. Посредством лжи индивид реализует потребности в контроле и унижении окружающих, что позволяет ему переживать удовлетворение и чувство собственного превосходства. Во второй и третьей конфигурации ложь выступает как самосохранение субъекта и симптом надежды. Во второй конфигурации объект ощущается как недоступный или непостижимый. В данном случае ложь может быть использована для создания привлекательного «я», которое вызовет любовь, восхищение и заботу объекта. В третьей конфигурации объект ощущается как навязчивый, а диадические отношения преобладают. Здесь ложь может представлять собой попытку внедрить в отношения третьего.

S. van der Geest [24] предполагает, что ложь может выступать в контексте сохранения конфиденциальности индивида. Исследователь подчеркивает, что ложь иногда является единственным эффективным способом защитить свою частную жизнь. Ложь, являясь дискредитировавшим себя инструментом обмана, часто применяется для того, чтобы отстаивать общепризнанную основную жизненную необходимость человека – неприкосновенность частной жизни. I. Foster, J. Wyman, V. Talwar [7] акцентируют внимание на том, что ложь выступает не как девиантное поведение, а как одно из немногих доказательств человеческой свободы. В частности, существуют социальные предикторы лжи: в ответ на приветствие «Как дела?» от субъекта, не подходящего для получения информации, объясняющей истинный ответ, субъекты могут солгать. Другими словами, каждый в такой ситуации вынужден лгать, чтобы не попасть в нежелательную ситуацию откровенности.

По мнению Ф. К. Маас [16], ложь выступает широко распространенной практикой, характерной чертой интерсубъективности является то, что субъект может лгать. Как полагает Р. Riesthuis с соавторами [22], ложь ожидаема во многих контекстах, соответственно, она сглаживает социальную жизнь. Умение правильно лгать представляет собой важную черту процесса социализации индивида. Н. Otgaar, A. Baker [20] утверждают, что ложь в значительной степени опирается на когнитивные ресурсы. Ложные детали должны быть созданы и переданы достоверным образом с помощью мониторинга вербальных и невербальных каналов. Когнитивные ресурсы могут быть еще более востребованы, потому что для успешной лжи необходимо, чтобы детали исходной правды сохранились в памяти так же точно, как и ложь. При этом известно, что ложь в свою очередь может исказить воспоминания субъекта.

С точки зрения Х. Fang с соавторами [6], ложь может выступать как ложное заявление, сделанное с намерением ввести в заблуждение и достичь цели, которая может быть эгоистической или альтруистической. L. E. Paige, J. M. Wolf, A. Gutchess [21] выделяют следующие варианты лжи: ложь, которая помогает и самому субъекту, и тому, кого он обманывает, и ложь, которая помогает только тому, кого обманывают. Первый вариант лжи отрицательно коррелирует с сотрудничеством и альтруизмом, второй – положительно коррелирует с данными психологическими параметрами. Моральная двусмысленность просоциальной лжи аналогична лжи. Хотя просоциальная ложь характеризуется благими намерениями, она может иметь негативные последствия как для лжеца, так и для слушателя.

По мнению G. D. Neuman с соавторами [12], просоциальная ложь взаимосвязана также со состраданием. Исследователи отмечают, что сострадание является эмоциональной основой просоциальной лжи. Сострадание рассматривается как реакция на наблюдение за страданиями других людей. N. Marsili [18] подчеркивает, что ложь

определяется в следующих аспектах: описательная точность (соответствие интуитивным представлениям об обычном понятии лжи); моральное значение (соответствие интуитивным представлениям о том, что неправильно лгать). Соответственно, ложь рассматривается как утверждения, которые говорящий считает скорее ложными, чем истинными, и их негативная оценка зависит от степени, в которой они нарушают норму искренности.

S. Mann [17] считает, что доминирующей причиной лжи является выравнивание несбалансированных межличностных отношений. Кроме того, субъекты, использующие ложь, недостаточно удовлетворены собой. Как следствие, социальный запрет на обман создает личные издержки для индивида, применяющего данную тактику. Соответственно, ложь используется в тех случаях, когда вознаграждение является значимым и гарантированным. E. Halpert [9] отмечает, что ложь определяется как вербализация заведомо ложной информации с намерением ввести в заблуждение слушателей. Ложь предполагает выполнение следующих условий: субъект делает заявление (условие заявления); индивид считает утверждение ложным (условие ложности); ложное заявление сделано другому лицу (условие адресата); субъект хочет, чтобы другой поверил ложному утверждению в истинность (условие намерения обмануть адресата). Исследование T. Ein-Dor с соавторами [5] направлено на изучение психологических характеристик индивидов, замечающих ложь. Исследователи установили, что опознают ложь субъекты с высоким уровнем тревожности.

J. T. Hancock с соавторами [11] установлено, что субъекты, использующие ложь, характеризуются определенными поведенческими особенностями. В частности, данные индивиды в процессе лжи произносят больше смысловых слов (например, «видеть», «осязать») и используют меньше местоимений, ориентированных на самих себя, но больше на других. Кроме того, субъекты во время лжи избегают причинно-следственных связей и имеют тенденцию к увеличению использования отрицаний. С точки зрения T. R. Levine с соавторами [15], партнеры по разговору также меняют свое поведение во время трансляции лжи, несмотря на то, что не знают об обмане. Слушатели задают больше вопросов с более короткими предложениями, когда их обманывают. По мнению C. de la Cerda с соавторами [3], при анализе отношения ко лжи в межкультурной среде следует учитывать как бенефициара лжи («я против других»), так и контекст («частная жизнь против профессиональной сферы»). Результаты показали, что наиболее приемлемой была чужая ложь, касающаяся личной жизни, затем чужая ложь в профессиональной сфере, за которой следовала эгоистическая ложь в профессиональной сфере. Наименьшее признание было показано для эгоистической лжи относительно частной жизни. L. Layton [13] утверждает, что оценка лживости отрицательно коррелирует с принятием.

Таким образом, ложь выступает как произвольное поведение, направленное на обман других. Данный феномен представляет собой заведомо ложное заявление с намерением ввести в заблуждение партнеров по взаимодействию. Тем не менее намерение обмануть не является необходимым условием для лжи. Использование лжи определяется как использование форм обмана, чтобы манипулировать индивидом или заставить его подчиниться. Кроме того, ложь представлена тремя конфигурациями. Первая конфигурация – садистская ложь – направлена на то, чтобы причинить вред другому индивиду. Во второй и третьей конфигурации ложь выступает как стремление к самосохранению субъекта. Во второй конфигурации объект ощущается как недоступный. В данном случае ложь может быть использована

для создания привлекательного «я», которое вызовет принятие и поддержку объекта. В третьей конфигурации объект ощущается как навязчивый, как следствие посредством лжи реализуется потребность в независимости. Кроме того, ложь может выступать в контексте сохранения конфиденциальности индивида. Исследователи подчеркивают, что ложь иногда является единственным эффективным способом защитить свою частную жизнь. Ложь, являясь дискредитировавшим себя инструментом обмана, часто применяется для того, чтобы отстаивать общепризнанную основную жизненную необходимость человека – неприкосновенность частной жизни. Доминирующим предиктором лжи является выравнивание несбалансированных межличностных отношений. Субъекты, использующие ложь, характеризуются определенными поведенческими особенностями. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут быть использованы в процессе консультирования лиц, склонных ко лжи.

Список источников

1. *Arico A. J., Fallis D.* Lies, Damned Lies, and Statistics: An Empirical Investigation of the Concept of Lying // *Philosophical Psychology*. 2013. Vol. 26, Issue 6. Pp. 790–816. DOI: <https://doi.org/10.1080/09515089.2012.725977>
2. *Blanchard M., Farber B. A.* Lying in Psychotherapy: Why and What Clients Don't Tell Their Therapist About Therapy and Their Relationship // *Counselling Psychology Quarterly*. 2016. Vol. 29, Issue 1. Pp. 90–112. DOI: <https://doi.org/10.1080/09515070.2015.1085365>
3. *Cerda C. de la, Clegg J. M., Warnell K. R.* Everyone's a Critic (Sometimes): Young Children Show High Awareness of, But Lower Adherence to, Prosocial Lying Norms // *The Journal of Genetic Psychology*. 2023. Vol. 184, Issue 2. Pp. 93–101. DOI: <https://doi.org/10.1080/00221325.2022.2158439>
4. *Doyle F. L., Bussey K.* Moral Disengagement and Children's Propensity to Tell Coached Lies // *Journal of Moral Education*. 2018. Vol. 47, Issue 1. Pp. 91–103. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057240.2017.1380611>
5. *Ein-Dor T., Perry-Paldi A., Daniely T., Zohar-Cohen K., Hirschberger G.* Deciphering the Riddle of Human Deceit Detection: Groups Comprising a Higher Number of Anxious People Are Better at Distinguishing Lies from Truths // *Psychology, Crime & Law*. 2016. Vol. 22, Issue 10. Pp. 945–956. DOI: <https://doi.org/10.1080/1068316X.2016.1202251>
6. *Fang X., Chen L., Wang J., Zhang Q., Mo L.* Do All Types of Compassion Increase Prosocial Lying? // *Psychology Research and Behavior Management*. 2020. Vol. 13. Pp. 437–451. DOI: <https://doi.org/10.2147/PRBM.S238246>
7. *Foster I., Wyman J., Talwar V.* Moral Disengagement: A New Lens with Which to Examine Children's Justifications for Lying // *Journal of Moral Education*. 2020. Vol. 49, Issue 2. Pp. 209–225. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057240.2019.1656057>
8. *Hadfield A.* Lying in Early Modern Culture // *Textual Practice*. 2014. Vol. 28, Issue 3. Pp. 339–363. DOI: <https://doi.org/10.1080/0950236X.2012.719721>
9. *Halpert E.* On Lying and the Lie of a Toddler // *The Psychoanalytic Quarterly*. 2000. Vol. 69, Issue 4. Pp. 659–675. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.2167-4086.2000.tb00580.x>
10. *Hammond B., Currie G.* Lying, Language and Intention: Reflections on Swift // *European Journal of English Studies*. 2015. Vol. 19, Issue 2. Pp. 220–233. DOI: <https://doi.org/10.1080/13825577.2015.1039278>
11. *Hancock J. T., Curry L. E., Goorha S., Woodworth M.* On Lying and Being Lied to: A Linguistic Analysis of Deception in Computer-Mediated Communication // *Discourse Processes*. 2007. Vol. 45, Issue 1. Pp. 1–23. DOI: <https://doi.org/10.1080/01638530701739181>

12. Heyman G. D., Hsu A. S., Fu G., Lee K. Instrumental Lying by Parents In The US and China // *International Journal of Psychology*. 2013. Vol. 48, Issue 6. Pp. 1176–1184. DOI: <https://doi.org/10.1080/00207594.2012.746463>
13. Layton L. On Lying and Disillusionment // *Psychoanalytic Perspectives*. 2018. Vol. 15, Issue 1. Pp. 12–24. DOI: <https://doi.org/10.1080/1551806X.2018.1396122>
14. Lemma A. The Many Faces of Lying // *The International Journal of Psychoanalysis*. 2005. Vol. 86, Issue 3. Pp. 737–753. DOI: <https://doi.org/10.1516/KN9J-2AU5-TB95-FRLH>
15. Levine T. R., Serota K. B., Carey F., Messer D. Teenagers Lie a Lot: A Further Investigation into the Prevalence of Lying // *Communication Research Reports*. 2013. Vol. 30, Issue 3. Pp. 211–220. DOI: <https://doi.org/10.1080/08824096.2013.806254>
16. Maas F. K. Children’s Understanding of Promising, Lying, and False Belief // *The Journal of General Psychology*. 2008. Vol. 135, Issue 3. Pp. 301–322. DOI: <https://doi.org/10.3200/GENP.135.3.301-322>
17. Mann S., Ewens S., Shaw D., Vrij A., Leal S., Hillman J. Lying Eyes: Why Liars Seek Deliberate Eye Contact // *Psychiatry, Psychology and Law*. 2013. Vol. 20, Issue 3. Pp. 452–461. DOI: <https://doi.org/10.1080/13218719.2013.791218>
18. Marsili N. Immoral Lies and Partial Beliefs // *Inquiry*. 2022. Vol. 65, Issue 1. Pp. 117–127. DOI: <https://doi.org/10.1080/0020174X.2019.1667865>
19. Mirodan V. Lying Bodies, Lying Faces: Deception and the Stanislavskian Tradition of Character // *Stanislavski Studies*. 2016. Vol. 4, Issue 1. Pp. 25–45. DOI: <https://doi.org/10.1080/20567790.2016.1155364>
20. Otgaar H., Baker A. When Lying Changes Memory for the Truth // *Memory*. 2018. Vol. 26, Issue 1. Pp. 2–14. DOI: <https://doi.org/10.1080/09658211.2017.1340286>
21. Paige L. E., Wolf J. M., Gutchess A. Evaluating Heart Rate Variability as a Predictor of the Influence of Lying On Memory // *Memory*. 2022. Vol. 30, Issue 7. Pp. 785–795. DOI: <https://doi.org/10.1080/09658211.2020.1849307>
22. Riesthuis P., Otgaar H., Battista F., Mangiulli I. Public Beliefs on the Relationship between Lying and Memory // *Psychology, Crime & Law*. 2022. Vol. 28, Issue 6. Pp. 545–568. DOI: <https://doi.org/10.1080/1068316X.2021.1929979>
23. Rutschmann R., Wiegmann A. No Need for an Intention to Deceive? Challenging the Traditional Definition of Lying // *Philosophical Psychology*. 2017. Vol. 30, Issue 4. Pp. 438–457. DOI: <https://doi.org/10.1080/09515089.2016.1277382>
24. Van der Geest S. Lying in Defence of Privacy: Anthropological and Methodological Observations // *International Journal of Social Research Methodology*. 2018. Vol. 21, Issue 5. Pp. 541–552. DOI: <https://doi.org/10.1080/13645579.2018.1447866>
25. Van Dongen E. Theatres of the Lie: ‘Crazy’ Deception and Lying as Drama // *Anthropology & Medicine*. 2002. Vol. 9, Issue 2. Pp. 135–151. DOI: <https://doi.org/10.1080/1364847022000029714>

References

1. Arico A. J., Fallis D. Lies, Damned Lies, and Statistics: An Empirical Investigation of the Concept of Lying. *Philosophical Psychology*, 2013, vol. 26, issue 6, pp. 790–816. DOI: <https://doi.org/10.1080/09515089.2012.725977>
2. Blanchard M., Farber B. A. Lying in Psychotherapy: Why and What Clients Don’t Tell Their Therapist About Therapy and Their Relationship. *Counselling Psychology Quarterly*, 2016, vol. 29, issue 1, pp. 90–112. DOI: <https://doi.org/10.1080/09515070.2015.1085365>
3. Cerda C. de la, Clegg J. M., Warnell K. R. Everyone’s a Critic (Sometimes): Young Children Show High Awareness of, But Lower Adherence to, Prosocial Lying Norms. *The Journal of Genetic Psychology*, 2023, vol. 184, issue 2, pp. 93–101. DOI: <https://doi.org/10.1080/00221325.2022.2158439>

4. Doyle F. L., Bussey K. Moral Disengagement and Children's Propensity to Tell Coached Lies. *Journal of Moral Education*, 2018, vol. 47, issue 1, pp. 91–103. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057240.2017.1380611>
5. Ein-Dor T., Perry-Paldi A., Daniely T., Zohar-Cohen K., Hirschberger G. Deciphering the Riddle of Human Deceit Detection: Groups Comprising a Higher Number of Anxious People Are Better at Distinguishing Lies from Truths. *Psychology, Crime & Law*, 2016, vol. 22, issue 10, pp. 945–956. DOI: <https://doi.org/10.1080/1068316X.2016.1202251>
6. Fang X., Chen L., Wang J., Zhang Q., Mo L. Do All Types of Compassion Increase Prosocial Lying? *Psychology Research and Behavior Management*, 2020, vol. 13, pp. 437–451. DOI: <https://doi.org/10.2147/PRBM.S238246>
7. Foster I., Wyman J., Talwar V. Moral Disengagement: A New Lens with Which to Examine Children's Justifications for Lying. *Journal of Moral Education*, 2020, vol. 49, issue 2, pp. 209–225. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057240.2019.1656057>
8. Hadfield A. Lying in Early Modern Culture. *Textual Practice*, 2014, vol. 28, issue 3, pp. 339–363. DOI: <https://doi.org/10.1080/0950236X.2012.719721>
9. Halpert E. On Lying and the Lie of a Toddler. *The Psychoanalytic Quarterly*, 2000, vol. 69, issue 4, pp. 659–675. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.2167-4086.2000.tb00580.x>
10. Hammond B., Currie G. Lying, Language and Intention: Reflections on Swift. *European Journal of English Studies*, 2015, vol. 19, issue 2, pp. 220–233. DOI: <https://doi.org/10.1080/13825577.2015.1039278>
11. Hancock J. T., Curry L. E., Goorha S., Woodworth M. On Lying and Being Lied to: A Linguistic Analysis of Deception in Computer-Mediated Communication. *Discourse Processes*, 2007, vol. 45, issue 1, pp. 1–23. DOI: <https://doi.org/10.1080/01638530701739181>
12. Heyman G. D., Hsu A. S., Fu G., Lee K. Instrumental Lying by Parents In The US and China. *International Journal of Psychology*, 2013, vol. 48, issue 6, pp. 1176–1184. DOI: <https://doi.org/10.1080/00207594.2012.746463>
13. Layton L. On Lying and Disillusionment. *Psychoanalytic Perspectives*, 2018, vol. 15, issue 1, pp. 12–24. DOI: <https://doi.org/10.1080/1551806X.2018.1396122>
14. Lemma A. *The Many Faces of Lying*. *The International Journal of Psychoanalysis*, 2005, vol. 86, issue 3, pp. 737–753. DOI: <https://doi.org/10.1516/KN9J-2AU5-TB95-FRLH>
15. Levine T. R., Serota K. B., Carey F., Messer D. Teenagers Lie a Lot: A Further Investigation into the Prevalence of Lying. *Communication Research Reports*, 2013, vol. 30, issue 3, pp. 211–220. DOI: <https://doi.org/10.1080/08824096.2013.806254>
16. Maas F. K. Children's Understanding of Promising, Lying, and False Belief. *The Journal of General Psychology*, 2008, vol. 135, issue 3, pp. 301–322. DOI: <https://doi.org/10.3200/GENP.135.3.301-322>
17. Mann S., Ewens S., Shaw D., Vrij A., Leal S., Hillman J. Lying Eyes: Why Liars Seek Deliberate Eye Contact. *Psychiatry, Psychology and Law*, 2013, vol. 20, issue 3, pp. 452–461. DOI: <https://doi.org/10.1080/13218719.2013.791218>
18. Marsili N. Immoral Lies and Partial Beliefs. *Inquiry*, 2022, vol. 65, issue 1, pp. 117–127. DOI: <https://doi.org/10.1080/0020174X.2019.1667865>
19. Mirodan V. Lying Bodies, Lying Faces: Deception and the Stanislavskian Tradition of Character. *Stanislavski Studies*, 2016, vol. 4, issue 1, pp. 25–45. DOI: <https://doi.org/10.1080/20567790.2016.1155364>
20. Otgaar H., Baker A. When Lying Changes Memory for the Truth. *Memory*, 2018, vol. 26, issue 1, pp. 2–14. DOI: <https://doi.org/10.1080/09658211.2017.1340286>
21. Paige L. E., Wolf J. M., Gutchess A. Evaluating Heart Rate Variability as a Predictor of the Influence of Lying On Memory. *Memory*, 2022, vol. 30, issue 7, pp. 785–795. DOI: <https://doi.org/10.1080/09658211.2020.1849307>
22. Riesthuis P., Otgaar H., Battista F., Mangiulli I. Public Beliefs on the Relationship between Lying and Memory. *Psychology, Crime & Law*, 2022, vol. 28, issue 6, pp. 545–568. DOI: <https://doi.org/10.1080/1068316X.2021.1929979>

23. Rutschmann R., Wiegmann A. No Need for an Intention to Deceive? Challenging the Traditional Definition of Lying. *Philosophical Psychology*, 2017, vol. 30, issue 4, pp. 438–457. DOI: <https://doi.org/10.1080/09515089.2016.1277382>

24. Van der Geest S. Lying in Defence of Privacy: Anthropological and Methodological Observations. *International Journal of Social Research Methodology*, 2018, vol. 21, issue 5, pp. 541–552. DOI: <https://doi.org/10.1080/13645579.2018.1447866>

25. Van Dongen E. Theatres of the Lie: ‘Crazy’ Deception and Lying as Drama. *Anthropology & Medicine*, 2002, vol. 9, issue 2, pp. 135–151. DOI: <https://doi.org/10.1080/1364847022000029714>

Информация об авторе

Ветерок Екатерина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-4303-1985>, veterocke@gmail.com

Information about the Author

Ekaterina V. Veterok – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4303-1985>, veterocke@gmail.com

Поступила: 04.05.2023

Одобрена после рецензирования: 05.06.2023

Принята к публикации: 26.06.2023

Received: 04.05.2023

Approved after peer review: 05.06.2023

Accepted for publication: 26.06.2023

